

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы

А. И. Локотко

*Штрыхі
гавораў*

Альбом графічных работ

Минск
«Беларуская навука»
2024

УДК [76(476)+929Локотко](084.1)

ББК 85.15(4Бел)

ББК 85.15(4Бел)

Л73

Рецензент

доктор искусствоведения, профессор Ю. Ю. Захарина

Локотко, А. И.

Л73 Штрихи говорят : альбом графических работ / А. И. Локотко. – Минск : Беларуская навука, 2024. – 247 с. : ил.

ISBN 978-985-08-3120-0.

В альбоме представлены графические работы, выполненные автором в разные годы по материалам экспедиций и поездок по Беларуси и соседним странам. На них запечатлены уникальные памятники архитектуры, виды традиционных усадеб и селений, улиц местечек. Представлены образцы народного деревянного зодчества: мельницы, мосты, колодцы и др. Большое количество работ посвящено родной природе в разные поры года. Бытовые зарисовки раскрывают традиционную среду обитания людей, их общение и интересы.

Адресован широкому кругу читателей.

УДК [76(476)+929Локотко](084.1)

ББК 85.15(4Бел)

ISBN 978-985-08-3120-0

© Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы НАН Беларуси, 2024

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2024

Содержание

Линия и штрих – язык графических работ А. И. Локотко (Ю. Ю. Захарина)	6
Образ храма	11
Картинки природы	49
Графический калейдоскоп	93
Всё, что вокруг нас	131
Космо и крылья хлебодача	177
Жизнь, родник...	203
Уродного порога	215
Самое полет пчелы	221
В бурными водами	233
Заключение	247

Линия и штрих – язык графических работ А. И. Локошко

Сохранение исторической памяти – одна из константных задач цивилизованного общества. Многовековые культурные традиции, задающие вектор развития человеческой цивилизации, служат ключом стабильного и гармоничного функционирования социума. В исторических корнях формируются основы национальной идентичности народов, определяющие своеобразие культур государств.

Архитектурные памятники, шедевры изобразительного искусства, музыкальные и литературные произведения, созданные под влиянием требований времени в разные исторические периоды, несут в своем содержании информацию об идеалах и стереотипах, нормах поведения, моде и быте народов, государств, наций.

Воспевая новые эталоны красоты, рожденные в свою эпоху, мастера искусства посредством лексики художественного языка, символов и аллегорий всегда раскрывали достояние времени, запечатлевая социально значимые события, сюжеты повседневной жизни, образы в их объективном видении. В произведениях искусства выражались традиции, мораль, этические нормы, служащие образцами поведения человека в обществе и направляющие его созидательную деятельность в русло преобразования действительности в условиях среды. Каждая эпоха порождала все новые и новые открытия, которые творческие гении интерпретировали не только с позиций значимости для современника, но и в контексте взгляда из будущего.

Сохранение памяти об историческом прошлом, фиксированном в объектах материального и духовного наследия, является актуальным и действенным направлением деятельности человека в достижении целей устойчивого развития общества. Достояние

народов и человечества в целом, отраженные в объектах материального и духовного наследия, определяют перспективные пути и тенденции развития культуры человека и общества, способного оценить значимость опыта мастеров прошлого. Выражаемые в образно-символической форме культурные традиции народов выступают одним из маркеров национальной идентичности.

Трансформационные процессы социокультурного развития, рождаемые под влиянием приоритетов времени, вынуждают человечество корректировать программы преобразования действительности. Ориентация на улучшение условий жизнедеятельности человека и общества, комфортное сосуществование со средой (социальной, природной, урбанистической) ведет к совершенствованию средств, технологий организации быта, изменению уклада жизни в контексте переоценки ценностей. Однако модернизация среды отнюдь не исключает, а предполагает переосмысление исторического опыта, вычленение и укрепление прочных нитей национальной культуры, на которых строится будущее конвергентного мира.

Глобализирующий характер развития постиндустриального общества меняет формы сохранения историко-культурных ценностей. Реконструкция, модернизация, реставрация утраченных страниц истории культуры хотя и выступают по-прежнему основной формой реновации художественных ценностей, все же не позволяют в востребованном социумом масштабе презентовать художественный текст в его уникальности. Информационная эпоха определяет качественно новый уровень субъект-объектных отношений, направленных на постижение социокультурных и художественных ценностей реципиентом

уровень выражается репрезентацией управляющей данных и метаданных об историческом прошлом народов в воплощенной на бумажных и электронных носителях форме. Создание серии графических работ об историко-культурных объектах, структуре региона, государства с позиций историко-ориентированного подхода является одной из доступных современных форм сохранения исторической памяти.

Многочисленные образы истории и культуры, запечатленные в материальных формах, несущие в себе след времени, погружая реципиента в глубины прошлого. Из пучины времен эхом доносятся звуки зодчих мироздания, призывающие ощутить истинность бытия. В природных и в созданных рукотворных объектах материального наследия, гармонично вписанных в естественный ландшафт, обнаруживаются неповторимые образные характеристики, отражающие своеобразие национальной культуры.

В графических работах А. И. Локотко, посвященных страницам истории родной страны, отмечается жанровое и стилевое разнообразие. В эпицентр внимания автора попадают архитектурные объекты, родные мотивы белорусского края и яркие примеры архитектурных сооружений соседних стран. Каждый из них несет в своем содержании отпечаток самобытной культуры Беларуси.

Независимо от предметно-пространственной среды, воссоздаваемой в рисунках, композиции всегда наполнены дыханием родной культуры. Национальный колорит белорусской земли возрождается в шелесте листьев и травы, в дуновении ветра, журчании ручья, в щебетании птиц, в работе ветряной мельницы («Старая мельница», «Возвращение», «Скоро весна», «Теплая весна», «Птичьи посиделки», «Ветряк из деревни») – полифонии звуков, доносящихся из застывших на мгновение реалий жизни.

Природа предстает перед зрителем во всей истинной красоте. Меняя облачения – от цветущих нарядов летней поры до пушистого зимнего «костюма», от стихийных порывов грозового «покрывала»

до таинственной темной мантии, – она демонстрирует свою капризную натуру. Перед реципиентом открывается возможность панорамно охватить разные эпизоды из жизни природы в ее подвижности и цикличности и вместе с тем детально рассмотреть фрагменты сформированного в эволюции естественного пейзажа.

Образ храма, которому посвящает свои графические работы А. И. Локотко, выступает символом белорусской культуры. Культурная архитектура как особая форма материального выражения отношения зодчего к действительности фиксирует в графических образах духовные константы бытия. Храм – католический или православный – в своей материальной сути воплощает незыблемые идеалы и вечные ценности культуры человечества.

В камне или в дереве, в рукотворных объектах культового характера, являемых в графических композициях, выражаются мировоззренческие позиции общества, имеющие глубокие корни, уходящие к архаичным эпохам. Храм представляется как мировое дерево, устремленное своими вершинами к обители богов – небесам («*Марицкий собор в Кракове. 1392–1397 гг.*», «*Собор Святых Станислава и Вацлава в Кракове. XVII–XVIII вв.*», «*Собор Святого Вита в Праге. 1344–1929 гг.*»).

Выразить единство материального и духовного в сакральных образах, представленных в графических работах, мастеру помогают авторские приемы. Это и имитация движения воздуха, окутывающего культовую постройку («*Католическая церковь Святого Иосифа в Рубежовичах. 1907–1911 гг.*», «*Часовня в Витебске. Конец XX в.*», «*Церковь Святого Георгия в Синкевичах. XVIII в.*»), и отражение материи в зеркале воды, указывающего на зыбкость веры («*Спасо-Преображенская церковь в Сморгони. 1988–1990 гг.*», «*Монастырская брама. Россия. XIX в.*»), и особая штриховка, иллюзорно растворяющая очертания объема храма («*Церковь Святого Архангела Михаила в Сынковичах. Начало XVI в.*», «*Католическая церковь Рождества Пресвятой Девы Марии в Кемелишках. 1900 г.*», «*Кафедральный собор в Тампере. Начало XX в.*»). При этом в волнообразных линии-

ях, экспрессивных уверенных штрихах, контрастном сопоставлении черных пятен туши и белых пятен листа находит место гармония противоположного.

Храм как воплощение чистоты духа в его возвышенных формах призывает к познанию истинности бытия. Следуя дорогой праведной, мы вступаем на путь созидания вечной красоты. Божественный свет озаряет пространство жизни (*«Католическая церковь Святого Михаила Архангела в Ивенеце. 1740–1749 гг.»*). В сиянии его лучей рукотворные объекты возрождаются в новом облики и магически перевоплощаются в символы культуры.

Картинки природы лаконичны в своих выразительных средствах. В них нет излишней детализации, многословности повествования. Они структурны по композиционному решению, ясны по выявлению качеств предметов, объектов изображения. Автор сосредотачивает внимание на отличительных признаках национального ландшафта (*«Зимний сон», «Зима»*). В работах подчеркивается изменчивость природной среды, выражаемая вибрацией ветра, колыбанием ветвей деревьев или, наоборот, неподвижность, смиренность природного мира.

В каждом изображаемом объекте ощущается устойчивая связь с явлениями объективной реальности. Здесь нет места фантастике и сюрреалистическим представлениям. Безграничные просторы белорусской земли в их фрагментарном охвате раскрывают свою красоту в многогранных ракурсах. Природа показывается и взволнованно-эмоциональной, словно в предвкушении предстоящей смены поры года, и незыблемо-умиротворенной, затаившись в ожидании предначертанного будущего.

В графических работах А. И. Локотко природная среда раскрывает свои секреты то в заостренно поэтической форме, то с былинным размахом. Естественный ландшафт задает тон общему композиционному решению. Автор подмечает типичное в обыденном, но в то же время мгновенном, фокусируя взгляд на тех объектах природного мира, которые в контексте временной летописи в созвучии с окружением раскрывают национальный характер белорусского

ландшафта (*«Штриховой этюд», «Ель над озером», «Осенняя нагота», «Острые вершины», «Паводок», «В дремучем лесу», «Лесной танец», «Силуэт»*).

Минимизация средств выразительности в графике А. И. Локотко не исключает многогранного использования локальных художественных приемов. Экспрессивная и отточенная штриховка, контурная линия, мягкая заливка позволяют придать разнообразие композиции. Академическая линия рисунка читается в фиксированных линиях, определяющих контуры формы. Она вторит пластичным очертаниям объектов природного мира.

Педантичные параллельные штрихи задают строгий ритм, создающий основу эпического повествования или поэтического слога. Динамичность композиции придает штриховка линиями разного направления, толщины, характера. Из линий и штриховых пятен являются изящные ветви и кокетливый стан берез, могущественные стволы дубов и сосен, многовековых елей (*«Березовая мозаика», ««Ресницы» елей», «Пробуждение», «Зима»*). В аккордах пожухлой, причесанной травы, устланных снежными одеялами равнин, пригорков и укрытых снежными шапками или листвой деревьев рождается мелодия сезона года. Даже переданный крупным планом фрагмент природного пейзажа создает однозначно интерпретируемые ассоциации, из которых выстраиваются любые взору образы реальной действительности.

Возродить атмосферу в графических работах А. И. Локотко помогает колористическая инверсия. Используя черную тушь и белый фон листа, мастер словно играет с восприятием. Но в этой игре нет оптических иллюзий. Автор не ставит задачу воздействия на чувствительность глаза а выявляет превалирование линейного начала в создании образа. Для передачи зимней атмосферы максимально используется фон, трактуемый как заснеженное пространство (*«Текстура природы», «Старинный парк»*). А осенне-весенний цикл в большей степени становится предметным главным образом благодаря разнообразной штриховке, отчасти заливке (*«Цветы на опушке», «Скоро весна»*).

Одним из приемов, полюбившихся автором, является масштабирование форм. Силуэты арочных очертаний, например, повторяются зачастую в изгибах ветвей деревьев, склонивших свои кроны над лесной тропой, в линиях архитектурных объектов, тактично введенных в композицию («Уютный уголок»).

В построении композиций, раскрывающих красоту природы Беларуси, доминирует асимметрия. Диагонали линий задают импульсивность, присущую природному естеству. Пространственное восприятие усиливается благодаря смене направления композиционных осей, компоновке объектов, штриховому насыщению. При этом фон трактуется как безграничное пространство, из которого являются ростки жизни.

В изображении цветов, взятых крупным планом (цикл «Графический калейдоскоп»), А. И. Локотко прибегает к различным способам моделирования объектов. Мастерская штриховка позволяет ощутить воздушность и легкость материи или же, напротив, вязкость и прочность растительной ткани. Из линий и штрихов складываются то стилизованные орнаментальные изображения («Пушистики», «Кружева цветения», «Краски и линии»), то словно выложенные из соломы аппликации («Маки», «Подсолнух»), то реалистичные картины природного мира («Цветочный сюжет», «Роза», «Сияние», «Одуванчики»). Витиеватые линии, напоминающие вязь, порождают филигранные флористические узоры, в которых каждый отдельно взятый цветок уникален в своем рисунке. Радиальная штриховка при совмещении ракурсов позволяет добиться объемности изображения, которую подчеркивает и светотень, формируемая толщиной и частотой линий, а также интенсивностью штриха.

Композиции с изображением цветов порой отсылают зрителя к традиционному ремеслу белорусов – соломоплетению. У-образная параллельная штриховка порождает эффект неестественного излома, характерного для создаваемых из соломы художественных предметов («Тюльпаны», «Маковый цвет», «Раскрытый бутон»).

Но и эти цветы столь хрупки и изящны, что, кажется, в их формах теплится жизнь.

Природно-ландшафтная среда стала композиционной основой, объединяющей изображаемые объекты в цикле «**Всё, что вокруг нас**», раскрывающем специфику крестьянской жизни. Здесь также последовательно и всеохватывающе выявляется своеобразие культуры Беларуси. Человек показывается в гармоничной взаимосвязи с природным окружением, как потребитель мира, преобразующий его в соответствии с идеалами, социальными и этическими нормами времени и среды.

Внимание мастера привлекает тема человека, который трудится. Зачастую сюжетом является пахота («Хлебу начало»). В таких композициях природное окружение показывается не столь прорисованным в деталях, как в пейзажных зарисовках. Здесь даже человеческие фигуры не прорабатываются в полной мере, напоминая, скорее, тень, чем физическое тело. На первый план выходит изображение запряженной лошади, которая интерпретируется как аллегория жизнедеятельности крестьянина. Лошадь показывается в центре композиции, от нее исходят лучи света, озаряющие окружающее пространство своей энергией («Пахарь на заре»).

Многие графические работы А. И. Локотко отражают то, что нас окружает в повседневной жизни. Композиции с изображением крестьянской усадьбы многосторонне раскрывают особенности традиционной культуры белорусов. Пасека, хозяйственный двор, жилые дома в совокупности формируют представление о быте крестьян («Вековые ветви», «Небо над Свирью», «Позапрошлый век. Свирь»).

Обращаясь к образам белорусского народного зодчества, А. И. Локотко представляет исследовательский подход к интерпретации фактов и явлений действительности. Мастер показывает белорусскую традиционную усадьбу в ее многоликости – от «уставших» от времени, поникших хат, крыши которых проступают сквозь заросли кустарников («Затерянный хутор»), до «причесанных» деревянных срубов, формирующих стройными ряда-

ми пространственные коридоры («О былом. Свирь», «Живая старина. Свирь»). В каждом эпизоде, взятом из жизни белорусского села, слышатся нотки своей мелодии – ностальгической или торжественной, мистической или откровенной, игривой или смиренной.

Автор будто заглядывает за занавешенные «покои лабиринтов» белорусского села, предоставляя взору истинность бытия. Расположенный за деревянной изгородью крестьянский двор являет себя как микромир. Это образ дома – теплого, уютного, родного. Это образ мира, образ Отечества.

Застройка усадебного двора представлена в графике А. И. Локотко в широком спектре образных характеристик. Перед зрителем оказываются то пышные шапки крыш, укрывающих хозяйственные постройки, словно юбки танцующих дам, вращающиеся на лоне природы («Наследие прадедов»), то взгляд любит строй колонн, поддерживающих мезанин усадебного дома («Усадьба Кашубинцы»).

В структуре крестьянского двора автор особо подчеркивает хозяйственные постройки. Крупным планом он изображает амбар с открытой дверью, словно зывающей зрителя войти внутрь, познать специфику крестьянской жизни и стать ее соучастником («Гумно»).

Среди объектов изображения с документальной точностью воссоздается ветряная мельница («Ветряк из Янушевки»). Кажется, что от вращающихся крыльев исходит характерный скрип, ритмично повторяемое которого соответствует ритму крестьянской жизни. Здесь можно видеть и старую пасеку под опустелым стволом могучего дерева, раскинувшего свои кривые ветви по сторонам света («Старая пасека»).

Над просторами Беларуси воцаряется тишина. В наполненном чистым светом пространстве слышится звон колоколов православного храма. Над усадебной застройкой доминирует дух христианской культуры.

Ряд работ посвящен старинным сельским колодцам. Некоторые из них являются собой грандиозные сооружения, где вода поднимается с помощью большого колеса (цикл «Живи родник...»). Брамы и калитки у родного порога подчас оригинальные примеры народного зодчества, как и грандиозные срубные клетки и ледорезы старинных мостов Русского Севера (циклы «У родного порога», «Над бурными водами»), а также мельницы и борти (циклы «Колесо и крылья хлебодача», «Слышит полет пчелы»).

Ю. Ю. Захарин.